

Военная база Империи - Корусант

Прошло три недели с тех пор, как Вейдер видел сенатора, которая теперь жила в его владениях. Он не избегал девушку намеренно, но и не злился, что произошли события, разлучившие их. В последние три недели Вейдер много работал на одной из многочисленных военных баз, расположенных на Корусанте. Конечно, он возвращался домой после долгих ночей пыток и наведения порядка, но ни разу не навестил ее. Да и зачем? У него были другие методы, которые он мог использовать, кроме визуального осмотра. Кроме того, ему нравилась идея не смотреть на нее. Пока он знал, что она по-прежнему заперта в своих четырех стенах, его больше ничего не волновало.

Вейдер знал, что его Учитель недоволен тем, что он не продвинулся в выполнении задания, связанного с сенатором, но приоритеты Вейдера были иными, чем у его Учителя. У него не было времени возиться с молодым сенатором, которая не хотела выдавать никакой информации; по крайней мере, когда у него было четыре шпиона мятежников, которые были готовы выдать информацию о мятежниках, если их немного... убедить. Сенатор была упряма, а шпионы - нет. Они были просты и легко ломались. На самом деле, было много причин расследовать дело шпионов, а не сенатора. Однако, хотя Вейдер и считал, что сделал правильный выбор, он знал, что его Учитель считает иначе.

Когда день подошел к концу, Вейдер понял, что не может больше откладывать решение своего мастера. Вейдер приготовился к гневу своего Учителя; он знал, что Император не будет им доволен. Даже если Вейдер не сделал ничего плохого, военные силы Империи были гораздо важнее маленькой глупой девочки.

После того как Вейдер заблокировал все свои негативные мысли о Дарте Сидиусе, он опустил на колено посреди своего личного кабинета на военной базе, прежде чем принять передачу от своего Учителя. Мгновенно перед ним возник образ его недовольного мастера.

"Какова твоя воля, мой Мастер?" спросил Вейдер, слегка склонив голову.

"Лорд Вейдер". Палпатин неодобрительно фыркнул: "Вы заставили меня ждать".

Вейдер не стал извиняться, решив лишь сообщить своему господину о событиях, произошедших за последние три недели. "Шпионам мятежников удалось проникнуть в наши войска на Корусанте". сурово заявил он, - "Я имел дело только с ними".

Палпатин, казалось, ничуть не обеспокоился новостями Вейдера. Он молча смотрел на своего ученика, его лицо не изменилось, и Вейдер решил продолжить.

"Военная база теперь полностью защищена, и я лично расправился со всеми предателями. Мне также удалось довольно легко перебить шпионов повстанцев". Вейдер доложил: "Теперь мы обладаем..."

В середине доклада Вейдера Палпатин стал еще более недовольным. "Но как же сенатор!" огрызнулся он.

Вейдер нахмурился, и раздражение начало пробиваться сквозь его ментальные стены. Он крепко скрестил руки на груди, загоня энергию, которая вытекала из его тела, обратно внутрь. "Я не..."

"Вы забыли, как это выглядит для Имперского Сената?" Палпатин прервал его, не заботясь о том, что скажет Вейдер. "Мне нужны ответы!"

"Я получил информацию от шпионов повстанцев..."

"Меня не волнуют шпионы повстанцев! Меня волнует сенатор Амидала! гневно крикнул Палпатин. "Я хочу, чтобы вы сломали ее, лорд Вейдер! Я хочу, чтобы ты расколол ее мозг. Мне нужно знать, что она знает!"

Вейдер встал во весь рост, возвышаясь над воображением своего Повелителя. "Мастер, вы не хуже меня знаете, что на такие вещи нужно время".

"И это также требует, чтобы ты проводил много времени на разумном расстоянии от нее!" прорычал Палпатин. "Она живет с тобой уже три недели, Вейдер! Этого времени более чем достаточно, чтобы начать ломать ее барьеры!"

Пока Император продолжал, Вейдер обдумывал сказанное. Он знал, что слова его Учителя были правдой: если бы он действительно попытался, то уже сейчас смог бы пробиться сквозь первые стены Сенатора. Однако потребуется время, чтобы добраться до таких серьезных деталей, как детали Альянса повстанцев. Они были бы спрятаны глубоко в ее сознании, за многими ментальными стенами и барьерами. Его мастер знал это, и Вейдеру не нравилось то, на что намекал Сидиус. То, что ему придется провести время с сенатором, признать ее существование. Ему придется ежедневно входить в ее разум. Это означало, что он больше не сможет игнорировать ее.

"...Вот почему, - продолжал Палпатин, не обращая внимания на молчание Вейдера и его очевидное игнорирование разговора. "Я приказываю тебе оставаться в своем доме, пока ты не найдешь для меня полезную информацию. Тогда и только тогда я позволю тебе продолжить выполнение других обязанностей в Империи. Не разочаровывай меня".

И с этим образ его Учителя исчез, а все в комнате взорвалось от взрыва Вейдера.

Дарт Сидиус был дураком. Глупым политиком. Жаждающей власти гончей. Старик, который не мог видеть дальше кончика своего носа. Он не понимал важности военного совершенства. Шпионам повстанцев каким-то образом удалось проникнуть на одну из самых охраняемых баз Империи, но Палпатина это не беспокоило. Однако Вейдеру этот факт не понравился. Его это совершенно возмутило. Он не потерпел бы ничего менее совершенного в своих военных рядах.

Получив известие о шпионах, он быстро выяснил, как те проникли на базу, и убил всех причастных. Нет нужды говорить, что базе потребовалось большое количество подкреплений, как только он покончил с ней; но для Вейдера все эти потери были необходимыми. Он поддерживал порядок в военной системе, в Империи, и вот как его отблагодарили? Вот с чем ему пришлось иметь дело? Нелепый сенатор?

Скоро, сердито подумал Вейдер. Скоро я и его доведу до конца. Он ничто по сравнению со мной. Скоро я перестану быть его рабом. Скоро его не станет, и галактика будет моей. Этому глупцу не дано предугадать, что ждет его в будущем.

Вейдер тряхнул головой, отгоняя свои мысли; он знал, что они не принесут ему ничего хорошего. Пока не пришло время избавиться и от сенатора, и от его мастера, он должен был выполнить свою миссию. Ситх вышел из своего кабинета и направился к главному отсеку. Он отдавал приказы солдатам, проходя мимо них; пройдет какое-то время, прежде чем он сможет вернуться, и он не позволит им проявить небрежность в его отсутствие. Если бы они это сделали, последствия были бы для них опасны. После того как Вейдер отдал приказы своим командирам, он быстро отправился в путь, исчезая в ночном небе, зная, что если он еще немного задержит выполнение плана своего Повелителя, его ждет адская расплата.

Владения Дарта Вейдера:

"Помогите! Кто-нибудь, пожалуйста, помогите мне!" кричала Падме, надеясь и молясь, чтобы кто-нибудь ее услышал. Никто не пришел.

Без предупреждения Падме схватили сильные руки мужчины и впечатали в ближайшую стену. Его руки прижали ее к холодной металлической поверхности, не позволяя сдвинуться ни на дюйм. Мужчина прижался к ее шее, грубо целуя и покусывая ее. Она извивалась под его хваткой, пытаясь высвободить руки, чтобы остановить его. Одной рукой ей удалось выскользнуть из хватки мужчины и нанести ему сильный удар в живот. Он зарычал в ответ. Это остановило его всего на несколько секунд, но Падме могла сказать, что это не от боли. Он ударил ее по лицу и грубо прижал к металлу, стараясь, чтобы она не смогла вырваться. На этот раз он не допустит ошибок. Когда он был доволен своей работой, он вернулся к ее шее; он кусал и сосал ее со страшной силой. Она издала крик, крик о ком-то, о чем-то, но его не услышали. Никого не было рядом. Никто не мог ей помочь.

Раздраженный ее поведением, мужчина быстро зажал ей рот рукой, чтобы заглушить ее крики. Его тело прижалось к ней сильнее, чтобы компенсировать потерю руки, которая теперь была на ее рту.

Слезы начали струиться по лицу Падме, когда его губы прижались к ее губам. Он почувствовал вкус алкоголя, пота и слез. В его поцелуе не было любви, только жадность. Не было похоти, только личное желание. Она почувствовала его вкус. Она чувствовала его. Она даже чувствовала его запах. Все пахло им, настоящим чудовищем. Он не любил ее. Он просто хотел

то, что было у нее. Он хотел ее тело. Он хотел ее девственности. Она была для него лишь игрушкой, вызовом, ночным развлечением, чем-то, что могло доставить ему удовольствие.

Это казалось возможным, но его тело все сильнее прижималось к ее, и из-за его веса Падме уже не могла дышать. Она чувствовала, как его бедра прижимаются к ее бедрам, а его мужское достоинство давит на ее живот. Готовый к облегчению, он коленом раздвинул ее ноги, а руками вцепился в черную ткань ее платья. Падме закрыла глаза, услышав звук разрыва ткани. Он полностью стянул с нее платье, и Падме почувствовала, как холодный воздух коснулся ее кожи. Она была почти обнажена. Она была обнажена перед ним. Она крепко зажмурила глаза, не желая видеть того, что сейчас с ней произойдет, боли, унижения, того, с чем ей придется жить до конца жизни. Она знала, что это не имеет значения. Неважно, что она не может этого увидеть, потому что она знала, что почувствует это. Не так она планировала лишиться девственности. Она не хотела, чтобы ее первый раз был таким. Все было неправильно.

Она почувствовала, как его руки хищно двигаются по ее телу, касаясь ткани, скрывающей ее грудь - одну из оставшихся частей ее тела, которая не была обнажена. Он схватил ее за грудь и крепко сжал. Падме издала громкий крик, чувствуя, как боль пронеслась по ее телу. Было больно. В том, что она чувствовала, не было ничего хорошего. Она хотела, чтобы все это прекратилось; она хотела, чтобы это никогда не повторилось.

Не обращая внимания на крики боли Падме, черноволосый мужчина продолжил. Одна его рука осталась на ее груди, а другая начала спускаться по телу к самому сокровенному месту. Падме затаила дыхание, не зная, что еще предпринять. Она надеялась на чудо.

Но его не случилось.

Его рука достигла места между ее ног и начала грубо двигаться вперед-назад. Крики боли Падме заглушались громкими стонами удовольствия мужчины. Его рука скользнула под лифчик, и грубые пальцы начали щипать и тянуть ее сосок, от чего крики Падме стали громче, а стоны мужчины - глубже. Падме отчаянно пыталась освободиться, но как бы она ни старалась, это приводило только к еще большей боли.

Черноволосый мужчина снова прижался к Падме, и она почувствовала, как его рука переместилась к штанам. Она почувствовала, как ткань исчезает между ними, прежде чем горячая твердая плоть коснулась ее живота. Затем он разорвал единственную оставшуюся границу, оставив ее полностью обнаженной.

Падме ничего не могла поделать, только покачала головой. "Пожалуйста." Она умоляла: "Нет. Нет! Нет!"

"Пожалуйста, не надо! Нет! Нет! Нет!"